

На правах рукописи

Мантуров Олег Сергеевич

**ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА
В СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ XX ВЕКА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург
2012

Работа выполнена на кафедре социальной философии Института социальных и политических наук ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: Доктор философских наук, профессор Керимов Тапдыг Хафизович

Официальные оппоненты:

Ершов Юрий Геннадьевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и политологии

Лебедев Дмитрий Валерьевич, кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО Уральская государственная юридическая академия, доцент кафедры философии и социологии

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится «_____» _____ 2012 г. на заседании диссертационного совета Д 212.285.14 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан «_____» _____ 2012 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор**

О.Б. Ионайтис

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа посвящена исследованию проблемы структурирования социальности. Раскрываются основные аспекты исследуемой проблемы на различных этапах становления научного знания, анализируется методологический аппарат, характерный для каждого этапа. В диссертации провозглашается необходимость антиредукционистского подхода к исследуемой проблеме, связанного с постклассической традицией в исследованиях социальности и ее структур. Определяются перспективы данного подхода и возможности его применения для изучения дифференциальных структур современного общества.

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностями социально-практического и научно-теоретического характера.

Во-первых, в последние десятилетия наблюдаются резкие изменения структуры современного общества и характера социальных отношений. Общество перестает представлять собой систему с четко выраженной осевой иерархией. На смену тождественности социального развития приходит множество альтернативных путей, не имеющих под собой строго определенной единой основы и поэтому трудно прогнозируемых. Современное общество – это сеть смыкающихся друг на друга или частично пересекающихся друг с другом сообществ.

Во-вторых, «болезненные» для современного общества проблемы мультикультурализма, толерантности, национальных отношений и т.п. наталкивают нас на мысль о признании за ним статуса со-бытия различного (и различных). Многомерность современного общества находит свое отражение в очередном метафорическом ряду («общество риска», «виртуальное сообщество», «сетевое общество», «киберобщество» и т.п.), отсылающем к мифологемам разрушения, размывания социальных и этических границ, альтернативности путей развития. Все это указывает на необходимость признания гетерогенности, неопределенности, контекстуальности, альтернативности, децентрации как основных тенденций развития социальности. Существование и актуализация этих тенденций в последние годы требуют выработки нового подхода к проблеме структурирования социальности, что является первостепенной задачей социальных наук, имеющей практический характер.

В-третьих, указанные изменения в социальной структуре современного общества требуют соответственно выработки методологии нового типа. Проблема разнообразия обществ, культур, типов социальных взаимодействий ведет как к проблемам «сосуществования множественностей», так и к необходимости выработки неких новых типов образцов, которые смогли бы обеспечить сосуществование социальных систем. Идеи распада объективности и «уничтожения субъекта» приводят нас к идее многомерности социальной реальности, приобретающей характер

виртуальности. Новая методология должна неизбежно быть антиредукционистской, уходящей от рассмотрения социальности на «срезах» и «уровнях», не сводящей ее к каким-либо проявлениям социального бытия. Задача проработки методологии такого типа становится актуальной как никогда.

В-четвертых, неизбежное ускользание социальности, невозможность однозначных суждений о структуре и характере социальных процессов позволяет говорить о ней не как о чем-то целом, едином, а как о сети взаимообусловленных существованием друг друга гетерогенных сообществ. Основопологающей характеристикой социальности становится дифференциальность. Разработка дифференциальной теории структурирования социальности открывает перед современной наукой новые горизонты и перспективы.

Именно на основе вышесказанного и предлагается осуществить анализ проблемы структурирования социальности, приводящий нас к необходимости выработки постклассической антиредукционистской концепции в рамках исследуемой проблемы.

Степень разработанности проблемы.

Постановка проблемы структурирования социальности и попытки ее решения были характерны для социальных наук с самого момента их основания. Однако внимание исследователей было приковано преимущественно к конкретным проявлениям структуры либо факторам структурности, которые и «вмещали» в себя социальную структуру целиком. Так, попытки изучения социальной структуры сквозь призму макропараметров (социальных институтов, классов, групп) были характерны для таких направлений социальной науки, как: позитивизм (О. Конт, Г. Спенсер), социальный реализм (Э. Дюркгейм), структурный функционализм (А. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский, Т. Парсонс, Р. Мертон), догматический марксизм, структурализм (К. Леви-Строс, Р. Барт), и разного рода системных теорий. В противоположность этому, предпочтение микропараметрам при изучении социальной структуры было характерно для таких направлений и школ, как «понимающая социология» (М. Вебер, Р. Макайвер), герменевтическая социология (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, П. Рикер), феноменологическая социология (А. Шюц), бихевиоризм (Б. Скиннер), символический интеракционизм (Дж. Мид, Ч. Кули), этнометодология (Г. Гарфинкель), социальный конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман, Б. Андерсон), концепции социального обмена (Дж. Хоманс) и т.д. Вышеназванные направления задают и развивают две универсальные методологические установки, в основе которых лежат отношения общего и единичного (универсального и партикулярного, группового и индивидуального, объективного и субъективного и т.д.)

С 1980-х годов наблюдаются отход от таких методологических установок и попытки выработать новые парадигмы в исследованиях социальности и социальных структур. Данные теории предполагали

редукцию любых социальных явлений или аспектов человеческого существования к некоему «срединному уровню» структурирования социальности. В качестве такого «срединного уровня» выступали: эмерджентные свойства социальных систем (Дж. Александер, П.М. Блау, Р. Бхаскар, Дж. Ритцер, Р. Будон), коммуникативные практики (У. Эко, М. Фуко, К.-О. Апель, Ю. Хабермас, Э. Лакло, Э. Гоулднер, Н. Луман, Т. Дюрберг, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Кристева и др.), феномены времени и пространства (т.н. «теории структурирования»: Э. Гидденс, П. Бурдьё, разного рода концепции в рамках социальной топологии).

Стоит сказать несколько слов и о вкладе в развитие теории социального структурирования разработок отечественных исследователей. Долгое время проблема структурирования социальности решалась отечественными школами в рамках марксистской парадигмы, которая рассматривала социальную структуру преимущественно как структуру классовую. Такой подход нашел свое отражение в работах А.А. Амвросова, М.Н. Руткевича, С.Л. Синявского, О.И. Шкаратана и многих других. Известны также многочисленные подходы рассмотрения социальной структуры с точки зрения теории социальной стратификации: они характерны, например, для работ В.И. Ильина, И.А. Гобозова, Г.Е. Зборовского, В. В. Радаева, П. Сорокина и т.д. Особое внимание уделяется и коммуникативной модели структурирования социальности: этому аспекту проблемы посвящены исследования В.В. Миронова, И.А. Шмерлиной, А.В. Назарчука.

Для настоящего времени характерны попытки поиска и разработки новой методологии социальных исследований, связанные с переосмыслением проблемы структурирования социальности: они проявляют себя в исследованиях Н.С. Автономовой, В.С. Библера, Ж. Делеза, Ж. Деррида, В. В. Ильина, Ю. Л. Качанова, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, Ф. Лаку-Лабарта, В.А. Подороги, М. Рыклина, А.Ф. Филиппова.

Несмотря на многочисленные разработки в рамках заявленной диссертацией проблемы, их анализ позволяет выделить определенные тенденции, господствующие в современной социальной философии и общественном знании. Так, речь идет о существовании множества альтернативных моделей структурирования социальности, обусловленных альтернативностью методологий самого разного типа. Как правило, это методологии редукционистского типа, сводящие социальность к определенным структурам (социальным институтам, классам, структурам, обусловленным действиями и поведением индивидов) или их проявлениям (коммуникативности, пространственно-временной рекурсивности и т.д.) Главным здесь остается вопрос: возможно ли будет говорить о некой «единой картине социальности», или мы должны и дальше удовлетворяться разнообразием альтернативных моделей структурирования социальности? Для ответа на этот вопрос необходима выработка новых теоретических и методологических оснований. Существованием этой задачи и определяется

тот вклад, который привносит данное исследование в существующие разработки по теме структурирования социальности.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является социальность как взаимообусловленность людей жизнью и деятельностью друг друга, процессами и результатами совместной и индивидуальной деятельности. Предметом исследования выступает процесс структурирования социальности.

Цели и задачи исследования.

Целью данного исследования является анализ актуальных моделей структурирования социальности и разработка дифференциальной теории структуры.

Для достижения намеченной цели данное исследование базируется на решении следующих задач:

1. Рассмотреть различные подходы к проблеме структурирования социальности, их возможности и границы.
2. Выявить методологические основы альтернативных моделей структурирования социальности, проанализировать их претензии на универсальность и интегративность с разнообразными направлениями научного знания.
3. Произвести деконструкцию понятия структуры как центральной категории исследований в рамках социальной философии и обществознания.
4. Разработать процессуальную теорию структуры, основанную на представлении о последней как о процессе, становлении.
5. Показать, как дифференциальная структура реализует себя в процессе воспроизводства социальности.

Методологические основания исследования.

В ходе исследования используются социально-типологический, деконструктивный и гетерологический методы.

Социально-типологический подход позволяет нам как типизировать различнейшие взгляды на проблему структурирования социальности в качестве альтернативных моделей, так и составить целостное видение структурности социального с точки зрения становления и развития его отдельных аспектов. Данный подход позволяет раскрыть связь структуры как модели исследования с проявлениями социальных структур в конкретном историческом процессе.

Деконструкция является исходным пунктом для данной работы, поскольку исследование проблемы структурирования социальности требует в первую очередь переосмысления одной из основных категорий социальных наук – категории структуры. Деконструкция понятия структуры позволяет нам не только выявить альтернативные модели структурирования социальности, но и указать на те основания, обращение к которым позволяло данным моделям быть актуальными на протяжении десятилетий. Деконструкция позволяет нам показать структуру не только как

совокупность взаимодействующих элементов, но и как становящуюся дифференциальность.

Гетерология как метод исследования задает новую систему координат, в которой структура выступает как открытая, децентрированная, виртуальная. Структура рассматривается в рамках гетерологии как процесс, включающий различные пространственно-временные динамизмы. Структура определяется как виртуальная множественность, элементы которой определяются взаимными, дифференциальными отношениями. Гетерология переносит рассмотрение проблемы структурирования социальности из сферы отношений части и целого, субъекта и объекта в сферу проблематики виртуального и актуального. Структурирование социальности показано гетерологией как становящееся, социально-гетерогенное. Именно обращение к методологическому аппарату гетерологии позволяет нам преодолеть альтернативности в исследовании заявленной данной работой проблемы.

В диссертации используются также некоторые приемы математической топологии, позволяющие определить структурную идентичность при всевозможных ее вариациях.

Научная новизна исследования.

Научная новизна исследования определяется результатами, полученными в ходе решения поставленных задач:

1. Проанализированы важнейшие концепции структуры общества в социальной теории XX века, дан принципиально новый подход к их типизации, основанный на выделении господствующих методологических установок.

2. Разработана дифференциальная теория структуры, позволяющая рассматривать структуру в пространственно-временном измерении, в процессах ее непрерывной трансформации.

3. Обоснованы методологические условия данной теории, связанные с антиредукционизмом как методологической установкой современной постклассической теории структурирования социальности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выявлены три типа редукционизма, представляющие собой альтернативные модели структурирования социальности: макроредукционизм - сведение индивидуального к структурному, примат социальной структуры над деятельностью человека; микроредукционизм — сведение структурного к силам и качествам индивидов, действие человека производит и направляет социальные структуры; мезоредукционизм - сведение структурного и индивидуального к «срединным уровням»: эмерджентным свойствам социальных систем, коммуникации, рутине, габитусам, социальным практикам и др.

2. Выявлены методологические условия возможности различных типов редукционизма. Данные типы редукционизма следуют принципу обусловливания, когда действие мыслится по образу и подобию того, что оно призвано было обосновать, и наоборот. Мы имеем либо уже готовым и

принадлежащим действию все, что пытаемся объяснить с помощью структурного метода, либо оставляем в стороне генезис, ограничившись только сферой структурных условий, что не позволяет нам избежать порочного круга, замыкающего структуру на действие (событие, генезис) и наоборот, так, что последние без конца воспроизводят друг друга. Если действие зависит от субъекта, а последний зависит от структуры, но структура в свою очередь невозможна без действия, тогда мы попадаем в замкнутый круг, в котором мы не можем обосновать то, что изначально намеревались обосновать.

3. Произведена деконструкция понятия структуры, позволяющая проследить становление понятия в научном дискурсе и выявить основные механизмы структурных проявлений. Деконструкция геометрических и морфологических коннотаций термина «структура» - это попытка децентрировать структуру, признавая за ней открытость, но также и возможность ее выхода за собственные границы, и возможность ее завершенности, и даже условие возможности ее закрытости. «Структуральность структуры» задает новый антиредукционистский методологический принцип — генетический принцип — обоснования структурирования социальности. Антиредукционизм ведет к взглядам на не-пространственность, или опространствование, структуры, ее функционирование в динамике, т.е. в пространственно-временном измерении.

4. Разработана процессуальная теория структуры, позволяющая отойти от представления о структуре как о модели, и говорить о структуре как о процессе, становлении. Социальная структура представлена множественностью дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями. Она постоянно пребывает в процессе, представляя собой становление от виртуальной множественности к актуальным субстанциям, то есть актуализацию виртуальностей. Становление происходит как переход от виртуального к актуальному, от дифференциальных элементов к актуальным субстанциям.

5. Для описания функционирования структуры в процессах социальности предложено опираться на двойной ряд критериев, который призван показать, каким образом происходит актуализация структуры: элементы, дифференциальные отношения между ними, и соответствующие им сингулярные точки; серии, алеаторные точки («пустые клетки»), метастабильные состояния. Структура тем самым — это виртуальное множество, в котором все элементы, отношения, сингулярности и значения сосуществуют в определенном ансамбле, который как таковой никогда полностью не актуализируется. Структура определяется как процесс, формирующий свои собственные дифференциальные элементы, включающий различные пространственно-временные динамизмы.

Научно-практическая значимость исследования.

Основные теоретические выводы и результаты исследования могут использоваться для дальнейшей разработки понятия «структура» как в социальных науках, так и в естественнонаучных областях знания. Результаты исследования, связанные с его методологической направленностью, могут сыграть свое значение в дальнейшей разработке методологической базы для эмпирических исследований социальных феноменов, с чем будет вынуждена еще не раз столкнуться становящаяся постклассическая наука. Основные моменты исследования могут быть использованы при разработке и чтении специальных и базовых курсов по социальной философии и по социально-гуманитарным дисциплинам широкого профиля.

Результаты исследования имеют и практическую значимость, поскольку позволяют представить социальность как сеть взаимодействующих между собой гетерогенных сообществ. Только с таким подходом может быть связано решение актуальных проблем, стоящих перед современным обществом: мультикультурализма, толерантности, национальных отношений и т.п.

Апробация результатов исследования.

Основные положения исследования были изложены в ряде статей, а также представлены в качестве докладов на различных региональных, всероссийских и международных конференциях, среди которых можно выделить следующие: VI региональная конференция «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (НГУ, г. Новосибирск, 2008), международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, г. Москва, 2008 и 2009), всероссийская научная конференция молодых ученых «Философия. XX век: проблемы, тенденции, перспективы» (УрГУ, г. Екатеринбург, 2009), всероссийская научная конференция «Философия или новое интегративное знание» (ЯГПУ, г. Ярославль, 2008 и 2011), международная научная конференция «Дні науки філософського факультету-2011» (Киевский университет, г. Киев, Украина, 2011).

Структура работы.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (123 наименования). Общий объем диссертации – 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертационного исследования, указываются его теоретические и методологические основания, определяется новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость проведенного исследования. Также во введении определяются новые подходы к решению поставленных проблем, излагаются основные положения, выносимые на

защиту, демонстрируется теоретическая и практическая значимость работы, указывается на ее апробацию.

В первой главе «**Модели структурирования социальности и методология редукционизма**» рассматриваются существующие подходы к проблеме структурирования социальности, их сильные и слабые стороны, внутренние и внешние противоречия. Данные подходы представлены автором как альтернативные модели структурирования социальности. Показано, какие конкретные проблемы социальных и гуманитарных наук эти альтернативные модели порождают и как данные проблемы могут быть решены. В данной главе выявлены методологические основы моделей структурирования социальности, проанализированы их претензии на универсальность и интегративность с разнообразными направлениями научного знания.

В основе каждой из таких моделей выявлены классические антитезы: субъективное - объективное, партикулярное - универсальное, микросоциальное – макросоциальное и т.п. Применение социально-типологического подхода позволяет автору говорить о преобладающей роли редукционизма в исследованиях социальности и ее структур. Исследования структурирования социальности сводятся в данном случае как к попыткам рассматривать один из полюсов данной антитезы сквозь призму второго, так и к тенденции сводить эти антитезы к единому знаменателю посредством актуализации т.н. «срединных уровней». В соответствии с этим в данной главе автором выделяются (вслед за такими исследователями, как М. Арчер, Дж. Ритцер, Р. Бхаскар, М. ДеЛанда, К. Контопоулос и Н. Моузелис) 3 типа редукционизма как основополагающей методологической установки: макроредукционизм, микроредукционизм и мезоредукционизм.

В первом параграфе «**макро- и микроредукционизм: полярные позиции в исследовании структуры**» речь идет о двух универсальных методологических установках, существующих (в отношении некоторых исследований) и по сей день. Они представляют собой альтернативные воззрения на взаимодействие человека (личности) и «общественных начал» (социального бытия). В основе каждой из данных установок лежит один из принципов: а) изучать социальность как нечто, существующее «над людьми», как то, что навязывает им определенные правила деятельности, или б) рассматривать социальность как нечто существующее «в людях» и посредством людей. На уровне методологии каждую из них предлагается соизмерять с двумя группами методов: макроредукционизмом и микроредукционизмом.

Для *макроредукционизма* характерно сведение индивидуального, уникального, неповторимого к некоему социальному целому, которое и обеспечивает существование социального порядка. Результат такого исследования – создание картины «общества вообще», которое и подменяет собой в итоге социальность. Макроредукционизм характерен для таких направлений социальных исследований, как позитивизм (О. Конт, Г.

Спенсер), структурный функционализм (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон), структурализм (К. Леви-Строс), марксизм, и разного рода системных теорий.

Исследуя множество теорий, объединенных в рамках данной методологической установки, автор приходит к следующим выводам:

1. Структура для макроредукционистов – идеальная модель. Структура моделируется исследователем, на основе такой структуры-модели объясняются явления социальной жизни. Структура не только умозрительна, но и реальна. Именно поэтому она оказывается тотальностью по отношению к существованию взаимодействующих в ее рамках индивидов. Индивиды в своей деятельности лишь воспроизводят структуру.

2. Социальная структура – это система функционирования общества. Структура представляется механизмом, обеспечивающим функционирование социальной системы. Особенно четко этот тезис выделялся апологетами структурного функционализма. Социальность тем самым можно изучать только как систему и как механизм, используя при этом в первую очередь методы естественных наук.

3. Структура – нечто стабильное, четкое, неизменное, и благодаря этому возможное для научного анализа. Само привнесение в исследование категории структуры обеспечивает стабильность и однозначность происходящим в обществе процессам. Социальность при этом предстает системой, обусловленной существованием и функционированием таких структур.

4. По отношению к индивиду, структура есть нечто такое, что оказывает тотальное, принудительное воздействие на индивидуальную деятельность, навязывает законы и модели. Любая социальная деятельность обусловлена функционирующими структурами социальности. Даже принимая во внимание тот факт, что социальность воспроизводится деятельностью людей, макроредукционистская установка настаивает на том, что цели, задачи и ход деятельности задаются функционирующими в обществе структурами (социально-классовой структурой, социальными институтами, интересами общностей и т.п.).

5. В качестве объектов для исследования социальности сторонники методологий макроредукционистского типа предпочитают обращаться к структурам макроуровней (макромасштабов), как то: семья (у Конта), разного рода социальные институты (Спенсер и Дюркгейм), род (племя, фратрия, клан, дуальные организации и т.д. у Леви-Строса), классы (Маркс) и т.п. К этим структурам в рамках макроредукционизма сводится социальность как таковая.

Редукцию индивидов к социальному целому пытались преодолеть сторонники *микроредукционизма*. Однако, постепенно удаляясь от одной крайности, они встают на сторону другой: общество и социальные целостности редуцируются к индивидам, индивидуальной воле и индивидуальным действиям. Микроредукционизм характерен для таких

теорий, как «понимающая социология» (М. Вебер, Р. Махайвер), неомарксизм Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм), герменевтическая социология (В. Дильтей, Г. Гадамер, П. Рикер), феноменологическая социология (А. Шюц), бихевиоризм (Б. Скиннер), символический интеракционизм (Дж. Мид, Ч. Кули), этнометодология (Г. Гарфинкель), социальный конструктивизм (П. Бергер, Т. Лукман), концепции социального обмена (Дж. Хоманс) и т.д.

Проанализировав группу теорий, охватывающих микроредукционистский пласт социальных исследований, автор замечает, что основные установки микроредукционизма по сути являются зеркальным отражением макроредукционистских:

1. Если макроредукционистские исследования дают как правило четкое определение структуры, микроредукционизм от такого четкого определения воздерживается. Понятие «структура» часто употребляется исследователями как само собой разумеющееся, не нуждающееся в пояснениях. Исследователя интересует не столько само существование структур, сколько механизм их производства, который следует искать в индивидуальной деятельности субъектов.

2. Если для макроредукционизма характерно господство структур над деятельностью индивидов, то в микроредукционизме структуры сводятся к совершаемой индивидом деятельности. Автор находит подтверждение этому тезису у М. Вебера: «такие понятия, как “государство”, “сообщество”, “феодализм” и т.п., в социологическом понимании означают – если выразить это в общей форме – категории определенных видов совместной деятельности людей, и задача социологии заключается в том, чтобы свести их к «понятному» поведению, а такое сведение всегда означает только одно – сведение к поведению участвующих в этой деятельности отдельных людей»¹. Деятельность носит индивидуальный характер, и все типизации деятельности людей исходят из того, что она основана на соотнесении собственных действий с предполагаемыми действиями других людей. Деятельность носит интенциональный характер, а не просто является отражением некоторых социальных законов.

3. Если для макроредукционизма важно выделение «уровней» и «форм» социальности, то для микроредукционизма данные уровни и формы являются лишь абстракциями (типизациями), результатом мышления индивида или вымышленных учеными теорий. Социальная структура понимается теперь как конструкт, а социальность – как некий фон, на котором разворачиваются социальные взаимодействия.

4. В исследованиях социальности в рамках микроредукционизма индивиду отводится центральное место. Индивид может быть как «точкой отсчета» (выстраивающей жизненный мир вокруг себя), так и собственно структурой (см. понятие «социальной самости» у Ч. Кули). Индивидуальные

¹ Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М., Прогресс, 1990. - С. 507.

явления имеют первостепенное значение по отношению к всеобщим, партикулярное опосредует собой универсальное.

Макро- и микроредукционизм представляются в диссертации альтернативными моделями структурирования социальности, не столько дополняющими, сколько противоречащими друг другу. Это теории полярного типа, изучающие один из полюсов (субъектный или объектный, индивидуальный или коллективный) посредством всецелого обращения к другому. По мнению автора, данными подходами не объясняется, благодаря каким факторам происходит трансформация структур, приводящая подчас к их разрушению. Упор делался либо на теоретическом, либо на практическом анализе. В первом случае стремятся вычленить некие структуры. Но не ясно, как они представлены в социальной жизни, являются ли они ее производными или сами формируют социальную действительность. Во втором случае не ясно, в чем состоит коренное отличие одной структуры от другой, нельзя дать прогнозы дальнейшего социального процесса. Не способны данные теории и связать воедино три временных измерения: прошлое, настоящее и будущее. Но социальность – это не только настоящее. Не до конца учитывалась и роль «случайных факторов», но именно случай порой приобретает решающее значение в процессе смены социальных структур. Эти и другие упущения требовали коренной смены как методологии социальных исследований, так и самого типа мышления. Требовалось некое интегративное понимание социальной реальности, вбирающее в себя как макро-, так и микроуровни. Для того чтобы нивелировать противостояние двух уровней социальных структур, необходимо было актуализировать некий «срединный» уровень, к которому и сводились бы все проявления социальности.

Методологическая установка, опирающаяся на данные основания, носит в диссертации название «мезоредукционизм». Исследования, использующие методологию данного типа, проанализированы **во втором параграфе первой главы диссертации «Мезоредукционизм как интегративный подход к исследованию структурирования социальности»**. Тенденция интегративного подхода и, соответственно, мезоредукционизма наиболее четко проявилась в 80-х годах в «многомерной социологии» Дж. Александера, в «теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса, в «теории структуризации» Э. Гидденса, в «генетическом структурализме» П. Бурдьё и т. д. Структура параграфа выстраивается в соответствии с выявленными автором мезоуровнями социальности, на которых акцентировано внимание исследователей.

Мезоредукционизм – интегративная методология, предполагающая редукцию любых социальных явлений или аспектов человеческого существования к некоему «срединному уровню» структурирования социальности. В зависимости от того, что принималось в качестве такого мезоуровня (эмерджентные свойства социальных систем, коммуникации, рутина, габитусы, социальные практики и др.), автором выделяется

несколько типов мезоредукционистских моделей структурирования социальности.

1. Эмерджентистские теории (П. Блау, Р. Бхаскар, А. Александер, Дж. Ритцер). Под эмерджентностью автор вслед за Л. фон Берталанфи понимает несводимость свойств системы к составляющим ее элементам, т.е. невыводимость из свойств частей свойств целого объекта. Интерес в данных теориях был обращен не к структуре, а к структурным параметрам, взаимосвязям структурных элементов. Автор отмечает, что привнесение в научное общественное знание принципов теории эмерджентности позволило рассматривать социальность в виде комплекса социальных явлений (как макро-, так и микромасштаба), свойства которых в отдельности не могут объяснить сам феномен данной комплексности. Было показано, что взаимодействия элементов на одном уровне порождают различные объекты и явления на другом. Опять же, описание социальных явлений одного уровня вовсе не обязано влиять на элементы других уровней. Социальность предстает в данных теориях как сложная, нестабильная система; структуры социальности имеют свойство не только (вос)производиться, но и (само)разрушаться, (само)восстанавливаться, мутировать и регенерировать.

2. Коммуникативные теории. В основе данных концепций лежит понимание общества как особой сферы коммуникативных отношений; коммуникация (как мезоуровень) – то самое связующее звено между субъектом и объективной реальностью, объединяющее их в нечто единое целое, предстающее как «метадискурс». На стороне данного типа мезоредукционизма выступали: У. Эко, К.–О. Апель, Ю. Хабермас, Э. Лакло, Э. Гоулднер, Н. Луман, Т. Дюрберг, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева и другие. Проанализировав данные теории, автор диссертации делает вывод, что в коммуникативном действии снимается противоречие деятельности субъекта и объекта. Проблематизируется как реальность субъекта (становящегося проводником в коммуникативных цепях), так и реальность объективного мира (все больше принимающего на себя роль «виртуальной реальности»). Одной из ключевых характеристик социальности становится поливариантность, отрицаются ее целостность и единство. Социальность как «производная» коммуникативных актов представляет собой некий метадискурс, который и обуславливает появление и существование различных социальных структур. Актуальной здесь становится проблема легитимации (М. Фуко, Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, Ж.–Ф. Лиотар). Отношения власти переносятся в сферу легитимации дискурсов. Общество т.о. конструируется дискурсами, легитимированными в нем на данный момент. Подчеркивается роль случая и контекста социального взаимодействия, на которые раньше предпочитали не обращать внимания.

3. Теории структурирования. Подход к структурированию социальности, обозначенный в диссертации как «структурирование», предполагает структурирование социального во времени и пространстве. Сам термин был введен в этом значении Э. Гидденсом. Обращение к принципам

теории структуризации автор находит у Э. Гидденса, П. Бурдьё, разных исследований в рамках социальной топологии. Теория структуризации различает понятие социальной системы и структуры. Социальные системы, в отличие от структуры, существуют в виде воспроизводимых во времени и пространстве ситуативных действий акторов. Структура же существует вне времени и пространства, проявляется в памяти индивидов в качестве отпечатков социальной практики. В качестве структурирующей социальность мезоуровня актуализируются практики повседневности (рутина, габитус и т.п.) Также важна роль контекста или обстоятельств взаимодействия. Актор обладает достаточным количеством знаний о контексте, в котором ему приходится действовать, и о последствиях, к которым может привести его деятельность.

В ходе исследования редукционистских теорий разного типа в рамках первой главы автор приходит к следующим выводам:

1. Не существует однозначной трактовки сущности социальности, способов ее структурирования, характера движущих сил и механизмов социальных процессов. Уместно говорить не столько об универсальном понимании социальности, сколько о множественности концепций, моделей ее структурирования. Разнообразие концепций порождает разнообразие и разноплановость результатов исследований процессов, происходящих в обществе. Объективность полученных в ходе исследования результатов обеспечивается не столько реальным положением дел, сколько используемой в ходе исследования методологией.

2. На метафизической стадии социальность рассматривалась сквозь призму обращения к внешним архетипам, обеспечивающим ее неизменность и стабильность. На классической научной стадии на замену архетипам приходят *образцы*, обладающие предельным уровнем абстрагирования. Социальные структуры приобретают характер схем деятельности, концепция человека формируется на основе обобщенных представлений о его качествах и силах. В исследованиях социальности господствуют субъект-объектные и объект-субъектные схемы, зачастую не столько дополняющие друг друга, сколько конфликтующие. Каждая из этих схем может быть выражена определенным типом методологии – макроредукционизмом (сведение индивидуального к универсальным схемам, примат социальной структуры над деятельностью человека) или микроредукционизмом (социальное целое редуцируется к силам и качествам индивидов, действие человека производит и направляет социальные структуры). Данные методологические установки можно назвать универсальными, т.к. каждая из них претендовала на описание любых процессов, происходящих в обществе.

3. На неклассической стадии осознается односторонность существующих ранее подходов к проблеме структурирования социальности. Усложняющийся характер общества, все более возрастающая динамичность социальных процессов приводят к необходимости отказа от образцов как универсальной методологической и мировоззренческой нормы.

Социальность предстает разделенной между различными субъектами, обладающими разными образами социальной реальности, поэтому на смену старым парадигмам приходит субъект-субъектная схема, на методологическом уровне связанная с мезоредукционизмом. Мезоредукционизм – интегративная методология, предполагающая редукцию к некоему «срединному уровню» структурирования социальности. В зависимости от того, что принималось в качестве такого мезоуровня (эмерджентные свойства социальных систем, коммуникации, рутина, габитусы, социальные практики и др.), можно выделить очередную группу альтернативных моделей структурирования социальности. В отличие от классического этапа, мезоредукционистские концепции структурирования социальности скорее дополняют друг друга, чем друг другу противоречат. Социальность предстает полем, разделенным между множеством субъектов, сетью взаимозависимых социальных процессов. Структуры социальности как предмет исследования претерпевают онтологизацию, интерес с субъективности индивидов (психологический, гносеологический ракурс) смещается в сторону субъектности (как силы и формы развития социальности). В конце первой главы автором заявлен тезис о необходимости новой, антиредукционистской методологии, уходящей от рассмотрения социальности на «срезах» и «уровнях», не сводящей социальность к каким-либо проявлениям социального бытия. Разработка такой методологии осуществляется автором в следующей главе.

Во второй главе диссертации «Дифференциальная теория структуры» дается новый взгляд на проблему структурирования социальности. Переосмысливается понятие «структура», внимание автора обращено на открытость, децентрированность, процессуальность структуры. В главе подробно разбираются механизмы дифференциации и актуализации социальных структур.

В первом параграфе второй главы, который называется «Деконструкция понятия структуры», произведена деконструкция понятия структуры, позволяющая проследить становление данного понятия в научном дискурсе и выявить основные механизмы структурных проявлений. Автор отмечает, что по сей день термин «структура» является не столько актуальным, сколько «модным» термином, без обращения к которому обходится лишь малая доля исследований в области социальных наук. В связи с этим в параграфе ставится задача очертить круг значений данного термина и установить ту область смыслов, в которой он может и должен вращаться.

Прослеживая значение термина «структура» с самого момента его возникновения и по настоящий момент, автор отмечает круг его типичных коннотаций, как то: «строение», «расположение», «порядок», «система» и т.п. Вслед за П. Штомпкой и М.Н. Руткевичем автор выделяет 4 основных характеристики, которыми наделяют понятие структуры большинство исследователей: 1) структура как существование связи между элементами; 2)

структура как устойчивость, повторяемость, регулярность; 3) структура как некий глубинный или фундаментальный уровень; 4) структура как организация элементов, предопределяющая присущие социальности процессы. Замечается, что классические определения структуры исходят из представлений о ее закрытости и центрированности. Именно закрытость дает исследователю шанс уловить существование структуры, представив ее тем самым некой идеальной моделью. Существование же центра предопределяло пространство структуры.

В диссертации утверждается необходимость отказа от редукционистских представлений о структуре. Тем самым, автор исходит из той посылки, что структура всегда – открытая, становящаяся и тем самым децентрированная. Автор призывает не только видеть форму структуры, но и не забывать о ее содержании. Только заключая в скобки все фигуративные коннотации термина «структура», возможно мыслить «структуральность структуры».

Структуральность структуры – не просто ее пространственно-временной контур, это попытка децентрировать структуру, признавая за ней открытость, не исключая при этом факт существования децентрированного субъекта, отличного от самой структуры. Открытость структуры и ее существование в длительности, в процессе – ключевые факторы самой возможности ее существования; также это предполагает и возможность выхода структура за собственные границы, и возможность ее завершенности, и даже условие возможности ее закрытости. Структура как замкнута, так и открыта, как статична, так и исторична. Структура тем самым – трансцендентально открытая множественность.

Классическая наука, утверждая саму возможность структуры, определяла ее посредством существования некоего центра, гарантирующего ее тотальность и ограниченность. Неклассическая наука же дает представления о том, что такой центр – это фикция, постулированная наблюдателем. Исходя из этого в диссертации прослеживается важный вывод: если центр не есть объективное свойство структуры и не является при этом единственно возможной для структуры константой, это значит, во-первых, что структура может совсем от него отказаться, и, во-вторых, может ориентироваться в своем становлении и развитии на несколько одновременно существующих центров (т.е. быть плюральной, множественной). Процессуальность структуры тем самым – игра бесконечных замещений, переход от одного центра к другому. Если принять во внимание данный тезис, следует четко представлять себе, о каких именно бесконечных замещениях идет речь. Обращаясь к данному вопросу, автор пытается примирить гегелевские представления о «дурной» и «истинной бесконечности», отмечая, что первая, характерна для обыденного сознания, вторая же применяется в философской рефлексии. Говоря о структуре как о игре бесконечных замещений, автор избегает ловушки «дурной бесконечности», не отказывая тем самым структуре в полноте, единстве,

тотальности; тем не менее, прослеживается уход и от «истинной бесконечности», т.к. структура не является абсолютной целостностью, а постоянно переопределяется (структура не статична, она находится в динамичных процессах изменений, и поэтому время от времени нуждается в переопределении и переосмыслении).

Автор предлагает говорить об особом типе бесконечности, присущем исключительно «структуральности структуры». Так, в конструкции первоначальной структуризации деконструируется оппозиция между эмпирической закрытостью и трансцендентной открытостью, эмпирической конечностью и трансцендентной бесконечностью. Структурная бесконечность, объясняя возможность истинно бесконечного, в то же время задает невозможность окончательной тотализации. Структурная бесконечность не позволяет любой структуре окончательно сформироваться, просто открыться или просто закрыться. Бесконечность этой структурной бесконечности зависит от конечности области, которая регулируется бесконечными замещениями. Конечная область структуры есть результат ограниченного числа ее элементов. Но эти элементы располагаются таким образом, что в обход тотализующего центра структура с необходимостью порождает возможность бесконечных замещений. Понятие структурной бесконечности объясняет связь и развитие конечного и бесконечного, тождества и различия, единого и многого, и задает другой порядок открытости и закрытости, эмпирического и трансцендентального.

Главным вопросом остается вопрос о том, как возможно мыслить эту «структуральность структуры» изнутри самой структуры, как можно объяснить стабильность и воспроизводимость структуры в терминах организации самой этой структуры, избежав порочного редукционистского круга структуры и действия (события, генезиса), когда действие мыслилось по образу и подобию того, что оно было призвано объяснить, и наоборот. В таких случаях мы получаем уже готовым и принадлежащим действию все, что пытаемся объяснить с помощью структурного метода, либо оставляем в стороне генезис, ограничившись только сферой структурных условий. Суть проблемы становится очевидной с введением третьего элемента отношения – субъекта действия. Если действие зависит от субъекта, а субъект от структуры, но структура в свою очередь невозможна без действия, тогда мы попадаем в замкнутый круг, в котором мы не можем обосновать то, что пытались, ведь структура, будучи условием действия, мыслится в связи или в соответствии с действием. Структура обосновывает то, что делает действие возможным. Однако, поскольку структура остается внешней по отношению к действию, она представляется по образу и подобию действия так, что объявляется действенной именно потому, что структурированным объявляется действие. Другими словами, сама структура получает оправдание, поскольку действие представляется в качестве структурированного.

Данная логическая проблема приводит к проблеме трансцендентальной. Если структуры – это структуры возможности, то действие – это среда, в которой возможность осуществляется. В таком случае мы не в состоянии объяснить, каким образом действие добавляет что-либо структуре, ведь осуществленная возможность ничего не добавляет к пониманию структуры.

В конце параграфа автор заключает, что структура имеет смысл трансцендентальной открытой множественности, в которой организуется игра присутствия и отсутствия, конечности и бесконечности. Следующим шагом в деконструкции понятия «структура» должен быть переход от редукционистской проблемы обусловливания к проблеме становления. Такой переход осуществим только при условии трансформации статуса и смысла структуры. Данный переход осуществлен во втором параграфе главы.

Во втором параграфе второй главы «Структура как виртуальная множественность» разрабатывается процессуальная теория структуры, позволяющая отойти от представления о структуре как о модели и перейти к представлению структуры в качестве процесса, становления. Социальная структура представляется множественностью дифференциальных элементов, связанных между собой дифференциальными отношениями. Структура представляется процессом актуализации виртуальностей, переходом не от одной точки во временном ряду к другой, но от потенциальности к ее воплощениям.

В данном параграфе структура представляется как виртуальная множественность. Говоря о структурной множественности, автор вслед за А. Бергсоном различает два типа множественности: множественность количественную, трансцендентальным условием которой выступает пространство, и множественность качественную, неисчислимую, трансцендентальным условием которой выступает время. Бергсон связывает два этих типа с критериями субъективного и объективного. Объект для Бергсона потенциально раздлен бесконечным числом способов, каждый из которых воспринимается реализованным, даже не будучи таковым. В объективном все актуально, реализовано это или нет, возможно оно или же реально. Объект делим нашими ощущениями, но даже будучи делимым, он не изменяет своей природы, т.е. всегда неизменно актуализирован. Качественное же многообразие, которое относится к проявлениям субъективности, также подвергается делению, но при этом изменяет свою природу, пребывая тем самым в состоянии виртуальности. Субъективность находит себя в движении через виртуальное к своей актуализации. Так, автор постепенно переходит от редукционистской проблематики субъективного и объективного к антиредукционистской проблематике виртуального и его актуализирования.

Говоря о виртуальности, автор развенчивает современные «мифологемы», отождествляющие виртуальность с ложностью, мнимостью, воображаемостью. Автором провозглашается тезис, согласно которому

виртуальное полностью реально, не будучи еще актуальным. Виртуальное как *virtus* (активная действующая сила) обозначает присущие тому или иному конкретному существу силы и способности. И для того, чтобы это существо обладало данными способностями, оно должно актуально существовать. Говоря о виртуальном, автор исходит из следующих предпосылок: 1) Виртуальное не есть возможное. Возможное – это не осуществленное, виртуальное же – осуществляющееся и порой уже осуществившееся. Возможное определяется процессами соответствия и ограничения, виртуальное же – процессами различия и актуализации; 2) Виртуальное не противостоит реальному. Это две стороны одной медали. Реальность – не объективность в чистом виде. Реальность наполнена субъективными смыслами и репрезентирует себя сквозь призму взгляда человека; 3) Виртуальное противостоит лишь актуальному. Надо избегать придания актуальности тем элементам социальности или отношениям, которые ей не обладают. В то же время это не означает, что мы должны лишать эти элементы и отношения статуса реальности. Существование элементов виртуальности характерно для любой социальной структуры, этим обусловлена как ее незавершенность, так и возможность исчезновения. Виртуальное и актуальное связаны друг с другом лишь в отношении становления. Становление происходит не как движение от одной актуальности к другой, от сущности к существованию, но как переход от виртуального к актуальному (актуализация виртуальности), от дифференциальных элементов к актуальным субстанциям.

Тем самым на первый план выступают два аспекта множественности: во-первых, ее элементы виртуальны, во-вторых, эта виртуальность или потенциальность определяется взаимными, дифференциальными отношениями. Таким образом, виртуальность или потенциальность структуры есть функция этого дифференциального отношения, а объектом структуры и являются эти дифференциальные отношения: она содержит или интегрирует изменение, но не как переменное определение отношения, которое предположительно постоянно, а как степени изменения самого отношения.

Структуры как виртуальные множественности отличаются от самих себя, значение всех элементов в структуре определяется в связи с другими терминами. Тожество же структуры является эффектом изменений, которым подвергаются отношения и элементы. Структурная сущность характеризует не вещь или сущность, а возможный мир, систему явлений, способ бытия. Главная ошибка редукционистов – в попытке запечатлеть структуру в статике, взглянуть на нее как на картину, увидеть явное, зримое, не придавая при этом значения скрытому, нереализованному. Тем не менее, механизмы воплощения структуры и движущие силы социального процесса проявляют себя именно в сфере нереализованного. Социальность не может быть однозначно зафиксированной или определенной; единственное, что мы можем отметить, говоря о социальности, так это характер ее ускользания.

Заключительный параграф, который называется «Критерии актуализации структуры», посвящен выявлению и анализу конкретных критериев, посредством которых становится зримым процесс актуализации структуры. Структура определяется здесь как процесс, формирующий свои собственные дифференциальные элементы, включающий различные пространственно-временные динамизмы.

Возвращаясь к виртуальному аспекту структурирования социальности, автор замечает, что виртуальный план множественности характеризуется двумя особенностями: во-первых, структуры социальности складываются из ряда дифференциальных отношений между элементами, сосуществующими исключительно во взаимодействии, во-вторых, этим дифференциальным отношениям соответствуют распределения сингулярных и ординарных точек. Установив этот двойной статус структуры, посредством которого она определяется, в параграфе исследуются две группы критериев ее актуализации.

Первую группу составляют следующие критерии:

1. Элементы структуры. Структура состоит из множества дифференциальных элементов, вступающих в отношения друг с другом. Эти элементы определяются в структуре взаимными нелокализуемыми идеальными связями. Структура – единство множества комбинаций дифференциальных элементов. Дифференциальные отношения между элементами актуализируются в пространственно-временной сфере, а элементы этих отношений актуально воплощаются в разнообразных терминах и формах. Каждый раз элементы и отношения между ними определяют природу сущего и объекты, осуществляющие в своей актуальности данную структуру.

2. Дифференциальные отношения. Дифференциальные отношения в математике устанавливаются между элементами, не обладающими определенным значением, но тем не менее взаимоопределяющимися в отношениях между собой. Элементы дифференциального отношения являются неопределенными, не реальными и не воображаемыми; но они полностью взаимоопределяются в системе дифференциальных отношений, они не существуют вне нелокализуемых идеальных связей дифференциальных отношений, в которые вступают и благодаря которым взаимоопределяются.

3. Сингулярности. Взаимоопределению дифференциального отношения соответствует полное определение ряда сингулярностей, образующих проблематическое пространство, соответствующее этим элементам. Структура всегда проблематична, и это проблематическое поле определяется дифференциальным полем сингулярных точек. Распределение сингулярных точек соответствует отношениям и элементам структуры, которые соответственно актуализируются в различных пространственно-временных отношениях и воплощаются в разнообразных терминах и формах – инстанциях решения.

В связи с выявленной первой группой критериев в параграфе намечаются фундаментальные характеристики структуры. Структура – это виртуальное множество, в котором все элементы, отношения, сингулярности и значения сосуществуют. Это сосуществование не означает какой-то неопределенности или смещения: дифференциальные элементы и значения сосуществуют в полностью и совершенно определенном ансамбле. Но этот ансамбль как таковой никогда окончательно и полностью не актуализируется. Актуализируются здесь и теперь конкретные отношения, конкретные значения отношений, конкретные распределения сингулярностей. Другие актуализируются в другом месте, в другое время. Не существует общества как такового. Каждая социальная формация воплощает строго определенные элементы, отношения и значения. Иначе говоря, структуры всегда виртуальны. Актуализируются отношения и термины, в которых воплощается структура. Термин виртуальность здесь обозначает модальность структуры. Виртуальная структура обладает присущей ей реальностью, не тождественной актуальной реальности – прошлого, настоящего и будущего.

Говоря о вышеназванных критериях в рамках первой стороны структуры-становления, автор отмечает, что исследования структуры можно начать с любого из них; нет такого, к которому бы сводились все остальные. Данные критерии – скорее «геометрического» порядка, позволяющие нам зафиксировать структуру, обозначить ее внешние границы, но не отражающие ее движение, динамику. Для придания структуре содержательности необходимо обратиться ко второй группе критериев:

1. Серии. Символические элементы структуры, находящиеся в дифференциальных отношениях, неизбежно организуются в серии. Сингулярность является исходной точкой ряда, распространяющейся на все обычные (ординарные) точки системы вплоть до приближения к другой сингулярной точке, порождающей другой ряд, местами сходящийся, местами расходящийся с первым. Одни и те же элементы дифференциальной структуры могут быть отнесены как к одной серии, так и к другой (к примеру, экономические и социальные серии). Структура всегда определяется несколькими сериями элементов, существующими одновременно.

2. Алеаторные точки. Взаимодействие расходящихся между собой серий элементов выявляется в алеаторных точках. Алеаторная точка («пустая клетка») – элемент структуры, по отношению к которому определяются символические элементы и вариации дифференциальных отношений. Это – точка схождения серий, во многом расходящихся между собой, точка, принадлежащая в равной мере к каждой из них. Структура – порядок мест при вариации отношений, алеаторная точка в ней – то, что распределяет различия по всему полю структуры, изменяет дифференциальные отношения. Алеаторные точки обеспечивают функцию соединения двух серий, функцию

их отображения друг в друге, их коммуникацию, сосуществование и ветвление.

3. **Метастабильность.** Сингулярности формируют систему, которая развивается в метастабильных состояниях. Метастабильная система характеризуется потенциальной энергией, распределяющей различия между сериями. Метастабильное состояние предполагает существование двух несоответствий между по меньшей мере двумя порядками величин или двумя шкалами разнородных реалий, между которыми распределяются потенциалы. Сингулярности определяются существованием и распределением таких потенциалов.

Собственно вторую сторону структуры-становления и составляет процесс индивидуации, метастабильной, незавершенной, неполной. Дифференциальные отношения первой стороны структуры определяют актуальные качества, виртуальные сингулярности – актуальные протяженности. Структура – процесс, формирующий свои собственные дифференциальные элементы. Интенсивность неотделима от экстенсивности, так же как проблематическое от решения: это две стороны становления.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обозначаются перспективы дальнейшей работы над заявленной темой. Полученные результаты позволяют говорить о необходимости нового подхода к проблеме изучения общества в современной социальной науке, на методологическом уровне связанном с антиредукционизмом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале:

1. Мантуров О.С. Альтернативные модели структурирования социальности // Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. – 2011. – №2 (91). – С. 11-27 (1,05 п.л.).

Другие публикации:

1. Мантуров О.С. Сущность сообщества как социально-философская проблема // Сумма философии: Сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2007. – Вып. 8. – С. 36-39 (0,25 п.л.).
2. Мантуров О.С. Проблема структурирования социальности // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» [Электронный ресурс]. – М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2008/index.htm (дата обращения 15.02.2012) (0,15 п.л.).
3. Мантуров О.С. Социальность тотальная – социальность ускользящая // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных

- исследований: материалы VI Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2008. – С. 130-132 (0,15 п.л.).
4. Мантуров О.С. Преодоление субъективности в свете поисков сущности социальности // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии: материалы XI Международной студ.-асп. науч. конф.– Пермь: Изд-во ПГУ, 2008. – Вып. 11. – С. 15-20 (0,21 п.л.).
 5. Мантуров О.С. Сущность социальности в контексте поисков общественного бытия // Актуальные проблемы науки в России: материалы международной научно-практической конференции. – Кузнецк: Изд-во КИИУТ, 2008. – Вып. V, том II – С. 139-142 (0,18 п.л.).
 6. Мантуров О.С. Проблема определения реальности: от конструирования к структурированию // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы: материалы III Международной научной конференции. – Омск: АнтропоТопос, 2008. – Ч. 1. – С. 361-364 (0,22 п.л.).
 7. Мантуров О.С. Понимание социальности в рамках «онтологии возможностей»: проблемы и перспективы // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2009. – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/index.htm (дата обращения 15.02.2012) (0,15 п.л.).
 8. Мантуров О.С. Структурирование социальности: социально-философский анализ // Социальные инновации: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2008. – Вып. 4 – С. 6-16 (0,41 п.л.).
 9. Мантуров О.С. Онтологика субъективности: границы и возможности // Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук: сборник статей Международной научной конференции: в 5 т. – Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2009. – Вып. 4. Т.4. – С. 28-31 (0,18 п.л.).
 10. Мантуров О.С. Структурирование социальности в рамках проекта деконструкции объективности социального // Философия. XX век: проблемы, тенденции, перспективы: материалы I Всерос. науч. конф. молодых ученых. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2009. – С. 113-116 (0,17 п.л.).
 11. Мантуров О.С. Социальные и гуманитарные науки перед лицом незнания // Философия или новое интегративное знание: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 248-254 (0,22 п.л.).

- 12.Мантуров О.С. Проблема структурирования социальности в обществе различия: методологический аспект // Общество различия и современная социальная онтология II: материалы круглого стола. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2010. – С. 111-123 (0,53 п.л.).
- 13.Мантуров О.С. Проблема структурирования социальности: судьба редукционизма в социальных науках // «Дні науки філософського факультету-2011», Міжн. Наук. Конф. (2011 ; Київ): [матеріали доповідей та виступів].– Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2011. – Ч.4. – С. 67-70 (0,13 п.л.).